

Н.Г. Шабалина,
заведующий отделом рукописей
Государственного Русского музея

Илья Репин – художник и наставник.
По материалам личных фондов И.Е. Репина и И.Н. Крамского,
хранящихся в отделе рукописей Русского музея.

В отделе рукописей Русского музея хранятся личные фонды двух выдающихся художников-реалистов Ильи Ефимовича Репина (1844–1930) и его учителя Ивана Николаевича Крамского (1837–1887), которые наряду с фондами известнейших мастеров русского искусства, таких как братья К.П. и А.П. Брюлловы, братья Г.Г. и Н.Г. Чернецовы, М.А. Врубель, М.О. Микешин, А.Н. Бенуа можно отнести к разряду особо ценных.

Кроме личных фондов в разные годы поступали материалы художественных объединений, союзов, кружков. В рукописном отделе сейчас насчитывается 274 личных фонда, включающих 28000 единиц хранения.

Фонд И.Е. Репина, поступавший в разные годы от разных лиц, составляет 98 единиц хранения. Несколько лет назад он пополнился интереснейшими материалами, переданными в дар правнучатым племянником художника по линии двоюродного брата Трофима Петровича, юристом, известным ленинградским следователем уголовного розыска Игорем Николаевичем Чаплыгиным. Среди них оказались личные документы и письма Чаплыгиных, родословное древо семьи Репиных и Дьяконовых, фотографии, буклеты. Но самым ценным дополнением фонда можно считать пять подлинных писем Ильи Ефимовича 1912–1927 гг., адресованных Николаю Трофимовичу Чаплыгину.

В 1919 году Анатолием Ивановичем Крамским, сыном художника, в Русский музей был передан бережно хранившийся в семье архив отца. Архив невелик, всего 33 единицы хранения. Но его значимость и ценность заключена в характере поступивших материалов. Следует отметить записные книжки И.Н. Крамского, его статьи об Александре Иванове, о портретах

императора Александра II, писателя Ф.М. Достоевского и очень содержательную переписку с русскими художниками 1870-х–1880-х годов.

Письма И.Н. Крамского, адресованные И.Е. Репину, оказались в отделе рукописей Российской национальной библиотеки, и только два письма – от 3 августа 1873 года и от 23 ноября 1880 года – поступили на хранение в научный архив Российской академии художеств.

В своих воспоминаниях «Далёкое близкое» Илья Ефимович назовет Крамского своим учителем и наставником, с которым он сохранит добрые, дружеские отношения на протяжении долгих лет. Подтверждением этому служат их письма, охватывающие период с 1873 по 1885 год.

В 1954 году в издательстве «Искусство» вышел 2-ой том «Переписки И.Н. Крамского», составленный научными сотрудниками Государственного Русского музея и Государственной Третьяковской галереи. В их числе были Елена Григорьевна Левенфиш, которая в течение одиннадцати лет с 1949 по 1960 гг. заведовала сектором рукописей Русского музея, и Георгий Викторович Смирнов, заведующий отделом живописи XIII–первой половины XIX вв. Именно они подготовили к публикации с комментариями тридцать восемь писем Ильи Ефимовича Репина к Ивану Николаевичу Крамскому из его личного фонда.¹

Переписка ученика и учителя, длившаяся на протяжении двенадцати лет, говорит о доверительных и очень искренних отношениях. Письма интересны тем, что в них упоминаются события художественной жизни в России и за рубежом, подробно изложены факты, связанные с устройством передвижных выставок и многое другое.

Так в письме от 8 октября н. с. [1873] из Рима Репин пишет: «Признаюсь Иван Николаевич, я человек из ленивых, оправданий и разъяснений писать не стану, об этом после поговорим, теперь насколько хватит терпения и времени, я постараюсь описать Вам некоторые римские сюжеты».²

Кроме бытовых зарисовок из жизни простых людей, он отмечает изъяны сообщества итальянских художников и их меркантильность:

«...Нет, здесь художники не избалованный народ, они знают силу денег; они из кожи лезут, чтобы угодить богатым людям. Верх счастья для художн[ика] Италии – взять заказ; чтобы там ни пришлось, только бы заказ. Альтамур – очень даровитый неаполитанский художник – сошел с ума оттого, что у него перебили заказ».³

Благодаря Репину, его общению с русскими художниками, мы многое узнаем об их взаимоотношениях и творчестве вдали от родины: «...Антокольский работает Христа (хорошо идет) и мечтает скоро вернуться в Россию. Чижов делает маленького Ломоносова <...> Семирадский делает сепией свою «Грешницу» в маленьком виде за 2000 р. для его высочества <...> Интереснее всего в разговоре то, что Гупиль за эти маленькие картинки платит Фортуни по 50 000 фр[анков]. Вот что всех сводит с ума».⁴

Девять лет обучения в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств, с 1863 по 1871гг. для Репина не прошли даром и сделали из одаренного студента маститого художника. Пройдет много лет и выдающийся мастер реалистической живописи, автор известных полотен («Бурлаки на Волге», «Запорожцы», «Садко»), многочисленных портретов современников (В.В. Стасова, Л.Н. Толстого, А.К. Глазунова, А.Г. Рубинштейна, А.П. Бородина) Илья Ефимович в 1894 году перешагнет порог Академии уже в качестве профессора, руководителя персональной мастерской. Помня и высоко ценя доброе отношение Крамского, он перенесет столь же теплую заботу на своих учеников.

Его преподавательская деятельность, продолжавшаяся до 1908 года, оценивалась по-разному. В отличие от Павла Петровича Чистякова, разработавшего стройную систему преподавания рисунка и живописи, Илья Ефимович не тяготел к такого рода занятиям со студентами, хотя сам очень высоко ценил и уважал Чистякова. Выражаясь современным языком, Репин блестяще проводил мастер-класс, показывая виртуозность исполнения в

написании этюдов, часто даже не объясняя задачи, поставленной в конкретной работе. В его мастерскую от П.П. Чистякова перешел Дмитрий Анфимович Щербиновский.

Многие студенты, занимавшиеся у Ильи Ефимовича, стали впоследствии очень известными живописцами, среди которых можно назвать В.А. Серова, Б.М. Кустодиева, Ф.А. Малявина, И.С. Куликова, К.А. Сомова, К.А. Вещилова, И.И. Бродского, Н.И. Фешина и других.

Его любимый ученик Яков Андреевич Чахров (1875–1942) в декабре 1935 года напишет воспоминания о своем учителе и работе над коллективной картиной.⁵

Речь в них идёт о картине, хранящейся в научно-исследовательском музее Российской академии художеств. Полотно, вошедшее в историю под названием «Постановка натуры в мастерской И.Е. Репина в Академии художеств», создавалось с 1899 по 1903 гг.⁶

Идея создания работы принадлежала Илье Ефимовичу. Кроме него в написании картины приняли участие восемь студентов: Д.Ф. Богословский, А.А. Бучкури, Б.М. Кустодиев, Ф.А. Малявин, А.А. Мурашко, А.И. Титов, М.Е. Хейлик и Я.А. Чахров.

История бытования этого произведения, по воспоминаниям Чахрова, оказадаь очень непростой. В 1922 году он обнаружил картину на чердаке Академии художеств и официально передал на хранение в Общество имени А.И. Куинджи. Спустя три года она вернулась вновь в музей. Но в период с конца 1920-х по 1931 год в Ленинграде происходило расформирование музеев. Этот процесс затронул и Академию художеств. Работу передали в Русский музей, где она находилась почти четверть века. И только в 1954 году произведение возвратилось в свои исторические стены.

Вновь вернёмся к воспоминаниям Якова Андреевича. Вот что он пишет о своем учителе: «Тенишевскую мастерскую Илья Ефимович любил больше академической. Он часто устраивал там вечера-беседы, много говорил нам о своих творческих планах, делился впечатлениями, вспоминал заграничных

мастеров–художников, среди которых особенно выделял, как рисовальщика, Фортуну, достигшего совершенства в рисунке без академии, работавшего в мастерской, помещавшейся в бывшем кабачке. На этих беседах много говорилось о текущих выставках, подробно рассматривались и обсуждались новые работы художников. Между прочим, Репин обращал наше внимание на успехи В.А. Серова в портретах. <...> Илья Ефимович не раз водил нас по Эрмитажу, показывая своих любимцев, к числу которых принадлежал Рембрандт.⁷

Далее: «Когда работал Илья Ефимович, мы все окружали учителя и поражались его мастерству».⁸

В переписке с друзьями–художниками своего поколения Репин тоже часто выступал в роли и критика, и наставника. Он высоко ценил многогранный талант сокурсника Василия Максимовича Максимова (1844–1911), посвятившего свое творчество крестьянской теме. В письме от 13 апреля 1881 года Илья Ефимович с большой горечью и непониманием напишет: «За весь год одну картину с одной фигурой <...> Тебя бить следует...» и далее: <...> Ведь это брат безобразие, ты нравственно как-то захирел, это скверно».⁹

Выдающийся художник и великий труженик, Репин оказал на своих учеников огромное влияние. В 1907 году Репин примет решение покинуть Академию и навсегда расстаться с преподавательской работой. И вот что напишет А.И. Куинджи по этому поводу: «Репин ушёл, и Академия сразу принизилась. <...> Достаточно одного его имени и таланта. Он возвеличивал Академию, заставлял верить в неё».¹⁰

¹ ОР ГРМ. Ф.15. Оп.1. Ед.хр. 19. Л. 1-106

² ОР ГРМ. Ф.15. Оп.1. Ед.хр. 19. Л. 6

³ ОР ГРМ. Ф.15. Оп.1. Ед.хр. 19. Л. 7

⁴ ОР ГРМ. Ф.15. Оп.1. Ед.хр. 19. Л. 6

⁵ ОР ГРМ. Ф.5. Оп.1. Ед.хр. 15. Л. 1-10. Опубликовано: «Художественное наследство»: Репин. Т.П. С.224–228. М-Л. 1949.

⁶ НИМ РАХ. Холст, масло. 214,5 x 356. Ж-1470

⁷ ОР ГРМ. Ф.5. Оп.1. Ед.хр. 15. Л. 4-4об

⁸ ОР ГРМ. Ф.5. Оп.1. Ед.хр. 15. Л. 6

⁹ ОР ГРМ. Ф.18. Оп.1. Ед.хр. 108. Л. 4

¹⁰ Цит. по кн.: Бродский И.А. Репин – педагог. М. 1960. С.89